

О, как прекрасен зимний лес,
Одетый в иней!
Над ним струится свет небес
Прозрачно-синий.
И синим звоном тишина
Над головою,
И слух напрягся, как струна,
На все живое...
Лишь дятел где-то в вышине
Над сонной Обью
Стрельнет по этой тишине
Короткой дробью.
Да пламя рыжего хвоста,
Как след кометы,
Мелькнет в заснеженных кустах,
Мелькнет — и нету.
...И луч сквозь кружево вершин,
Пробившись с неба,
Коснется сумерек души
Мерцаньем снега.

ЗИМА В БРАТСКЕ

Декабрь стоял удивительно мягкий, —
И люди все чаще ходили пешком.
Январь же завел посуровей порядки,
Грозя нам своим ледяным кулаком...
Но город был весел, шутлив и беспечен.
И даже мороз не унял горожан.
Он, ежась, их тряс за озябшие плечи
И, снегом скрипя, их домой провожал.

...А день начинался колючим рассветом.
Курился над городом розовый дым.
Белесое солнце сквозь изморозь веток, —
Оно в январе нам казалось седым.

БАЙКАЛ

Памяти Александра Вампилова

Зацвел багульник по угорам,
Зарей окрасив лепестки.
И, сбросив лед,дохнул простором
Байкал на сонные пески.
...Байкал. От сопок полдень синий
Стекает медленно в тайгу...
А там, вдали, в изломе линий,
Я взором лодку стерегу.
Быть может, там моя удача,
На гребнях пенистых валов,
Где чайки, за кормой маяча,
Подстерегают свой улов.
Где в шторм — одно к спасенью средство:
За весла взявшись, насмерть стой!
Чтоб берег зыбкий, словно детство,
Казался Родиной святой.

В СТРАДУ

Вновь на селе забыли люди роздых:
С июльским зноем подошла страда.
На диких травах настоялся воздух,
И сеном пахнет в родниках вода...
И лишь в окошках свет зари забрезжит,
Шумнет пастух — и только был таков.
А кто заспит, собаки тем набрешут,
Что мужики ушли до петухов...
А в полдень бабы, позахлопнув ставни,
Несут обед да пиво для косцов
И ловят взглядом в буйном разнотравье
С отцами увязавшихся мальцов...
А мужики поглощены работой,
Но жен своих узрев издалека,
Неторопливо, вроде с неохотой,
К ним подаются в тень березняка.
...И, отобедав там с домашним пивом,
Глядят на жен уже повеселей.
Иной косец щипнет свою шутиливо,
А та ему: «Да ну вас, кобелей!»
И мужики, страхнув с себя усталость,
Уйдут вершить зароды дотемна.

В деревне только немощная старость
От жарких дел в страду отстранена...
Погаснет день. Осядут в травах тени.
Дохнет прохладой сумрак от реки.
Речные ивы, замочив колени,
Уронят в воду пыльные платки.
...И мужики, уж затемно шагая
Тропинкою меж зреющих овсов,
Несут устало дрему иван-чая
Да на руках уснувших сорванцов.

ПАМЯТЬ

Свято чту я память о деревне:
Там с веселой пристанью река,
Храм на взгорке — каменный и древний, —
Устремленный куполом в века...
Крест над ним связует души с Богом,
С горним светом, с верой в благодать.
...Память — это связь с родным порогом,
С отчим домом, где отец и мать.
...Память наша — солнечное детство,
Будний труд и праздники семьи.
Это Русь, мне давшая в наследство
Родовые ценности свои.

СТЕПЬ

Сергею Прохорову

Сколько красок в палитре степной?!
Как пьянит разнотравием воздух! —
Потому я шагаю хмельной,
Раздвигая ковыльнюю воду.
...И от радости громко пою:
На семь верст здесь никто не услышит.
Ничего от степи не таю —
Под ее голубеющей крышей...
В сердце звонкая песня звучит.
...А вверху, высоко надо мною,
Белым лебедем солнце степное,
Словно перья, роняет лучи.